

УДК 159.99

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К БРОДЯЖНИЧЕСТВУ, О РОДИТЕЛЯХ

А.Н. Симанович (Красноярск, Россия)

Т.Ю. Тодышева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Для решения задач коррекционной работы детско-родительских отношений у подростков, склонных к бродяжничеству, и их родителей необходимо знать, в чем заключаются особенности представлений о родителях. По нашему мнению, если учитывать особенности сложившихся представлений о родителях у подростков, склонных к бродяжничеству, то можно вносить в эти структуры коррективы. Корректируя отрицательные образы родителей в ходе работы с несовершеннолетними, возможно гармонизировать детско-родительские отношения и тем самым снизить возможность повторения девиантного поведения. *Цель* статьи – описать особенности представления подростков, склонных к бродяжничеству, о своих родителях.

Методологию исследования составляют научно-исследовательские работы отечественных и зарубежных ученых, относящиеся к исследованию феномена представления о родителях и бродяжничестве как к социальному процессу, тесно связанному с ситуацией в семье.

Методы исследования. В исследовании представлений о родителях подростков, склонных к бродяжничеству, приняло участие 20 подростков, находящихся в реабилитационном центре для несовершеннолетних (Красноярск). Состав выборки: 10 подростков, не склонных к бродяжничеству, и 10 подростков со средней степенью выраженности синдрома бродяжничества.

В качестве диагностического инструментария были применены следующие тесты: «Шкала уходов и бродяжничества» (И.В. Макаров), тест «Подростки о родителях» (ADOR) Е. Шафера (в модификации З. Матейчика и П. Ржичана), апробированная анкета «Детско-родительские отношения» (С.В. Липпо, С.Т. Посохова). Для описания особенностей личности родителей использовалась методика «5 утверждений», которая в своей основе содержит методику «20 утверждений» М. Куна, Т. Макпартленда.

При обобщении и анализе эмпирических материалов использовались математические методы статистической обработки данных: описательные статистики, метод Манна – Уитни.

Результаты. Авторы предположили и эмпирически доказали, что представления о родителях подростков, склонных к бродяжничеству, отличаются от представлений о родителях подростков, не склонных к бродяжничеству. Исследования дают основание выделить значимые параметры в представлении отца у подростков, склонных к бродяжничеству, – враждебность, директивность и фактор близости, демографические и социально-психологические особенности (возраст, образование, профессия, хобби, вредные привычки, а также частота и удовлетворенность отношениями с отцом, эмоциональная окраска этих отношений) – и в представлении матери – враждебность, автономность, непоследовательность, фактор критики, демографические и социально-психологические особенности (возраст, образование, профессия, хобби, вредные привычки, а также частота и удовлетворенность отношениями с матерью, эмоциональная окраска этих отношений).

Заключение. Результаты исследования позволяют выделить особенности представлений о родителях подростков, склонных к бродяжничеству, что представляет практический интерес для коррекционной работы с подростками, имеющими склонность к бродяжничеству, у которых нарушены детско-родительские отношения, в рамках системы социального обслуживания и психологической помощи.

Ключевые слова: бродяжничество, подростковый возраст, представления о родителях, образ родителей, детско-родительские отношения, отклоняющееся поведение, девиантное поведение, беспризорность, безнадзорность, дезадаптация.

Симанович Алина Николаевна – педагог-психолог, средняя школа № 150 им. Героя Советского Союза В.С. Молокова (Красноярск); e-mail: alins-91@yandex.ru

Тодышева Татьяна Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: ttodisheva@mail.ru

Постановка проблемы. В России растет число беспризорных и безнадзорных детей, которые совершили самовольный уход из дома и теперь бродяжничают. Согласно статистике информационно-аналитического центра «МедиаНьюс», в 2019 г. выявили 75,5 тысячи таких несовершеннолетних. Это больше, чем в 2018 г. (68,7 тысячи)¹. С каждым годом числовые показатели растут, но реальные цифровые данные точно просчитать невозможно, поэтому даются лишь примерные значения [Вишневецкий, 2019].

В отечественной литературе под «бродяжничеством» чаще всего принято понимать систематическое перемещение лица в течение длительного времени из одной местности в другую либо в пределах одной местности (например, города), без постоянного места жительства с существованием при этом на нетрудовые доходы².

В контексте разбора проблемы бродяжничества в детском и подростковом возрасте выделяют понятие «самовольный уход (побег)», который характеризуется добровольным, самовольным (тайным или явным) оставлением дома или организации; если несовершеннолетние в возрасте до семи лет безвестно отсутствуют в течение 1 часа, а несовершеннолетние, которым больше 7 лет, в течение 3 часов без оповещения о своем местонахождении родителей (законных представителей), сотрудников учреждений с момента наступления времени, оговоренного для возвращения³.

Бродяжничество может привести к социальной дезадаптации [Шатыр и др., 2017; Weisbrot, Carlson, 2021]. Один из основных путей к социальной дезадаптации может выглядеть так: нестабильность детско-родительских отношений в детстве приводит к проблеме без-

домности в подростковом возрасте и сохраняется в более зрелом возрасте [Cohen-Cline, Jones, Vartanian, 2021]. Синдром уходов и бродяжничества у детей и подростков практически всегда имеет социальные аспекты, и в первую очередь это касается института семьи [Tucker et al., 2011; Robinson, Power, Allan, 2011; Мицык, 2016; Данькова, 2020]. Дефекты воспитания ведут к трудностям социальной адаптации и выступают одной из причин бродяжничества. Поэтому при работе с подростком, который склонен к побегам из дома и бродяжничеству, важна проработка детско-родительских отношений [Писарева, 2009; Андронникова, 2019; Beharry, Christensen, 2020]. В связи с чем при коррекционной работе с подростками [Keevers, Rambaldini-Gooding, 2020], которые склонны к бродяжничеству, будет полезно осознавать особенности их представлений о родителях [Густова, Губанов, Зверкова, 2019]. Корректируя отрицательные образы родителей, в ходе работы с несовершеннолетними можно гармонизировать детско-родительские отношения и тем самым снизить возможность повторения девиантного поведения.

Цель статьи – описать особенности представления подростков, склонных к бродяжничеству, о своих родителях.

Методология (материалы и методы). Теоретическую часть исследования составляют анализ и обобщение работ зарубежных и отечественных исследователей, относящихся к исследованию феномена представления о родителях и бродяжничестве как к социальному процессу, тесно связанному с ситуацией в семье.

В качестве диагностического инструментария были применены следующие тесты: «Шкала уходов и бродяжничества» (И.В. Макаров), тест «Подростки о родителях» (ADOR) Е. Шафера (в модификации З. Матейчика и П. Ржичана), апробированная анкета «Детско-родительские отношения» (С.В. Липпо, С.Т. Посохова). Для описания особенностей личности родителей использовалась методика «5 утверждений», которая содержит в основе методику «20 утверждений» М. Куна, Т. Макпартленда.

¹ Самое слабое звено // news.ru: Новости России: сайт. 2017–2021. URL: <https://news.ru/society/v-rossii-vyroslochislo-besprizornyh-detej/> (дата обращения: 07.01.2021).

² Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. М.: ТЦ Сфера, 2001. 160 с.

³ Пестовская И.В. Методические рекомендации по работе с детьми, самовольно ушедшими из семей и государственных организаций, и профилактике таких уходов. М., 2016. 52 с.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ следующих авторов: З. Фрейда, К. Юнга, С. Биркхойзер-Оэри, Д. Пайнза, А. Адлера, Дж. Боулби, Д. Винникотт, Л.С. Выготского, Н.С. Пивневой, Г.Г. Филипповой, С.Д. Конторовича, А.В. Литвиновой, Г. Фигдора, С.Т. Посоховой, С.В. Липпо, Е.В. Тумановой, А.Н. Алехина, М.К. Акимова, А.Е. Личко.

Приведенный обзор зарубежной и отечественной литературы показал, что представления об отце и матери оказывают определяющее влияние на последующее поколение [Латышева, 2018; Юлусова, 2017; Лузина, 2016; Слученкова, 2018; Просекова, Павленко, 2017].

Отсутствие сформированной самооценки и индивидуальности матери и отца несет затруднение адаптивных отношений в проблемных семьях и накладывает отпечаток на отношения с подростком [Шульга, Филатов, 2017]. Большинство девиантных подростков росли в неполных или деформированных семьях. Некоторые дети никогда не знали материнской любви и отцовской поддержки, никогда не чув-

ствовали себя ценными и нужными как отдельная личность [Rew, 2008; Hyde, 2005]. Первичный материнский и отцовский образ для них был поврежден [Писарева, 2009], что имеет большое значение в формировании поведения подростка, является одним из условий возникновения и закрепления девиантного поведения [Красненкова, Маркова, 2019; Реан, 2017; Flach, Razza, 2021].

Результаты исследования. На первом этапе исследования, благодаря методике «Шкала уходов и бродяжничества», были выделены 2 группы подростков: экспериментальная группа, в которую вошли 10 подростков со средней степенью выраженности синдрома бродяжничества, и контрольная группа, в которую вошли 10 подростков, не склонных к бродяжничеству. Таким образом, в исследовании приняло участие 20 подростков, находящихся в реабилитационном центре для несовершеннолетних (Красноярск).

На рис. 1 представлены результаты методики «Подростки о родителях» (ADOR).

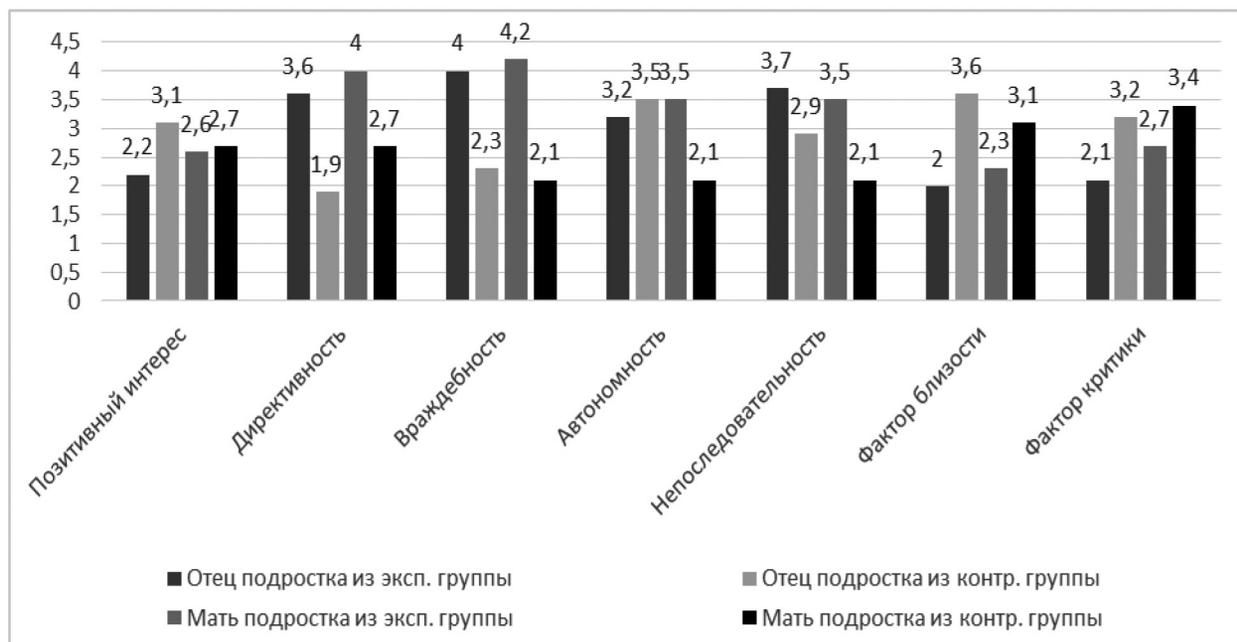

Рис. 1. Показатели отношения родителей к подростку по методике «Подростки о родителях» (в баллах)

Fig. 1. Indices of parental attitude towards teenagers according to the survey “Adolescents About Parents” (in points)

В экспериментальной группе наибольшие показатели, которые характеризуют мать, отмечаются по шкалам: враждебность (4,2), директив-

ность (4) и автономность (3,5), непоследовательность (3,5). Низкие показатели – по шкалам: позитивный интерес (2,6), критика (2,7), близость (2,3).

В контрольной группе низкие показатели – по шкалам: враждебность (2,1), директивность (2,7), автономность (2,2), непоследовательность (2,1). Наибольший показатель отмечается по шкалам: позитивный интерес (2,7), близость (3,1), критика (3,4).

В отношении отца в экспериментальной группе наибольшие показатели отмечаются по шкалам: враждебность (4), директивность (3,6), непоследовательность (3,7). Низкие по-

казатели по шкалам: позитивный интерес (2,2), критика (2,1), близость (2).

В контрольной группе низкие показатели – по шкалам: непоследовательность (2,9), враждебность (2,3), директивность (1,9). Наибольший показатель отмечается по шкалам: позитивный интерес (3,1), близость (3,6), автономность (3,5), критика (3,2).

Результаты анкетирования «Детско-родительские отношения» представлены на рис. 2.

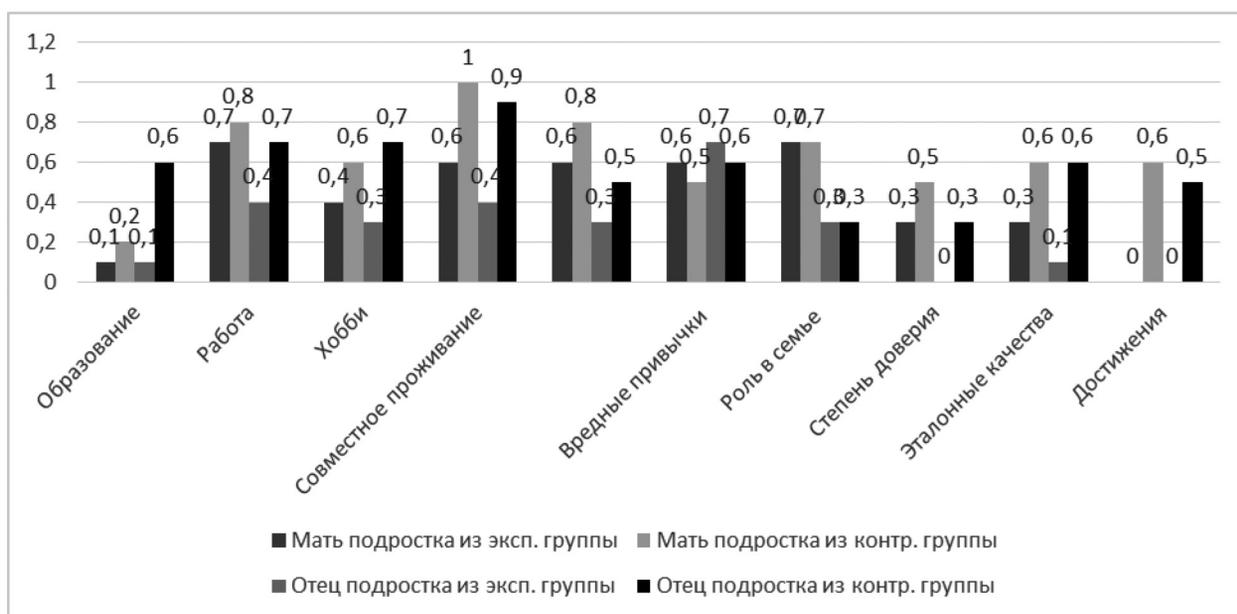

Рис. 2. Показатели содержательных и формальных характеристик взаимоотношений ребенка с родителями согласно анкете «Детско-родительские отношения» (баллы)

Fig. 2. Indices of substantial and formal characteristics of child-parent relationships according to the survey "Child-Parent Relationships" (in points)

Средний возраст в экспериментальной группе у матери составляет 34 года, что значительно отличается от среднего возраста в контрольной группе – 39 лет. Средний возраст в экспериментальной группе у отца – 37 лет, в контрольной – 44 года.

Второй критерий – образование. Высшее образование имеют родители лишь одного ребенка, остальные родители, как правило, имеют среднее специальное образование (у двух родителей – неоконченное высшее образование, у одного – неоконченное среднее). В контрольной группе среди родителей преобладает высшее образование.

Третий критерий – работа. Матери подростков экспериментальной группы в 30 % случаев представлены как неработающие на данный момент. В контрольной группе матери представляются работающими в 80 % случаев. Отцы подростков экспериментальной группы представлены как неработающие на данный момент в 60 % случаев, в контрольной группе – в 70 % случаев.

Что касается совместного проживания, то в экспериментальной группе подростки проживают без матери в 40 % случаев, без отцов – в 60 % случаев. В контрольной группе 100 % детей проживают с матерью, без отцов проживают лишь 10 % подростков.

Подростки из контрольной группы совместное времяпрепровождение с родителями описывают в часах. Совместное времяпрепровождение дети из экспериментальной группы затрудняются назвать, а если и называют, то чаще измеряют общение в минутах.

Наблюдается наличие вредных привычек у матерей обеих групп (в экспериментальной группе средний показатель 0,6 балла, в контрольной – 0,5). Но самые высокие показатели наблюдаются у отцов подростков, склонных к бродяжничеству (0,7).

В экспериментальной группе мать является главой семьи в 2 раза чаще, чем отец. В контрольной группе наблюдается патриархальный уклад, в связи с чем отец в 2 раза чаще выступает как глава.

Что касается степени доверия, то самый высокий показатель по отношению к матери в

контрольной группе – 0,5, в экспериментальной группе показатель, характеризующий доверие матерей, ниже – 0,3 балла. В контрольной группе показатель, характеризующий доверие отцов, составляет 0,3 балла, в экспериментальной группе отношения не характеризуются доверием – 0 баллов.

В контрольной группе подростки указывают хотя бы 1 эталонное качество (усредненный показатель) у отцов – 0,6 и матерей – 0,6. В экспериментальной группе показатели меньше: у отцов – 0,1, у матерей – 0,3.

Достижения родителей подростки из экспериментальной группы назвать затрудняются. В контрольной группе 60 % подростков отмечают хотя бы 1 цель, которой добилась мать, и 50 % отмечают достижения отца.

Результаты по методике «5 утверждений» представлены на рис. 3.

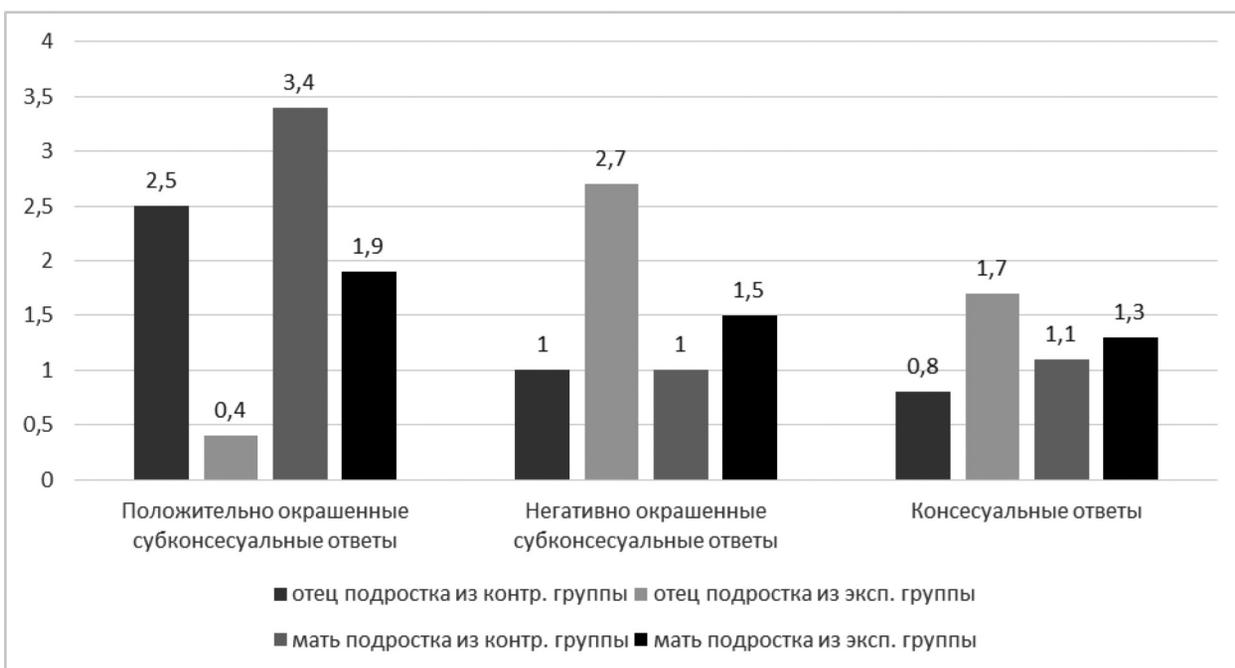

Рис. 3. Показатели ответов, характеризующих родителей по методике «5 утверждений» (в баллах)

Fig. 3. Response indices characterizing parents according to the survey “Five Statements” (in points)

Подростки из экспериментальной группы чаще негативно характеризуют своих родителей, причем отца чаще (2,7), чем мать (1,5). При описании подростки используют негативные характеристики, связанные с отношением отцов к ним: «причинивший боль», «бьющий», «обзывающий». В отношении матерей: «злая», «ворчливая».

Подростки из контрольной группы чаще связывают негативные характеристики с вредными привычками: «пьющий», «курящий». Это можно объяснить обидой, которую переживают подростки из экспериментальной группы, которая способствует отдалению от родителей тем сильнее, чем более негативно представляется родитель.

Для сравнения результатов экспериментальной и контрольной групп использовался метод Манна – Уитни, который показал значимые различия в отношении образа отца у подростков, склонных к бродяжничеству ($p < 0,05$), по следующим параметрам ($p < 0,05$): враждебность (16), директивность (14,5), фактор близости (19).

В отношении образа матери у подростков, склонных к бродяжничеству, были установлены различия по следующим параметрам ($p < 0,05$): враждебность (7), автономность (17,5), непоследовательность (14,5), фактор критики (18).

Согласно анализу результатов анкеты «Детско-родительские отношения», все демографические и социально-психологические особенности признаны значимыми в отношении обоих родителей подростков, склонных к бродяжничеству.

Результаты анализа ответов, характеризующих родителей по методике «5 утверждений», касающиеся матерей подростков, склонных к бродяжничеству, были признаны не значимыми. Особенности каких-либо характеристик не выявлены. В отношении отцов подростков, склонных к бродяжничеству, анализ показал, что результаты значимы. Характеристики связаны с отношением отцов у подростков из экспериментальной группы и носят более негативный и потребительский характер.

Заключение. На основании анализа методик выявлено, что у подростков, склонных к бродяжничеству, складываются следующие представления о родителях.

Отец: мужчина в возрасте от 30 до 40 лет, имеющий среднее специальное образование, на данный момент не работающий. Курит или употребляет алкогольные напитки. Хобби не имеет. В семейной иерархии занимает не ведущую роль, так как проживает отдельно от ребенка, в связи с чем они мало времени проводят вместе. Отношения с подростком враждебные. Отец суров, требователен и критичен. При воспитании предпочитает формальный подход. В основном проявляет холодность, но вспоминает о существовании подростка, если подросток не соответствует стандартам «хорошего» ребенка. Взаимодействие с ребенком строится на основе соперничества.

Удерживает свою позицию в отношениях путем проявления авторитета, основанного на силе и доминировании. Не скупится на наказания, проявляет жестокость. Не заинтересован в построении доверительных отношений с подростком, не проявляет к нему позитивный интерес. В связи с чем подросток привык видеть в нем только ресурс для достижения своих целей.

Мать: женщина в возрасте от 30 до 40 лет. Имеет среднее специальное образование, в данный момент работает. Курит или употребляет алкогольные напитки. В основном занята либо дома, либо на работе, увлечений не имеет. Выступает как глава семьи, так как отец ребенка не проживает с ними. В процессе воспитания ребенка не заинтересована, редко и формально делает замечания. Но осуществляет жесткий контроль за проступками, постоянно напоминает о том, что она права, так как является матерью, о своих жертвах ради благополучия семьи. Таким образом, навязывая подростку чувство вины по отношению к ней, мать распоряжается своей властью, основанной на нереализованных амбициях. По отношению к ребенку выражает критику, хотя, вербально демонстрирует позитивную активность и ответственность за судьбу ребенка. В отношениях держит дистанцию, что приводит к отгороженности и возвышению себя. Доверительных отношений, любви и проявления заботы не наблюдается.

Исследование позволило выявить представления о родителях подростков, склонных к бродяжничеству.

Изучение представлений о родителях подростков, склонных к бродяжничеству, расширяет понимание влияния негативного семейного окружения как одной из причин, по которой подростки убегают из дома, и, безусловно, будет полезно для организации коррекционной работы с подростками, имеющими склонность к бродяжничеству, у которых нарушены детско-родительские отношения.

На основе полученных данных могут быть разработаны рекомендации по оптимизации взаимоотношений родителей и подростков, склонных к бродяжничеству.

Библиографический список

1. Андронникова О.О. Специфика психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков, склонных к бродяжничеству // Вестник НГПУ. 2019. № 1. С. 123–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-viktimnyh-podrostkov-sklonnyh-k-brodyazhnichestvu>
2. Вишневецкий К.В. Характеристика бродяжничества как социального явления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 93–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-brodyazhnichestva-kak-sotsialnogo-yavleniya>
3. Густова Е.А., Губанов А.В., Зверкова С.Н. Особенности восприятия образа родителей в подростковом возрасте // Гуманитарное пространство. 2019. № 3. С. 420–432. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozpriyatiya-obraza-roditeley-v-podrostkovom-vozraste>
4. Данькова И.В. Теоретико-методологические основы исследования психологического влияния семьи, находящейся в социально опасном положении, на отклоняющееся поведение несовершеннолетних // Вестник КРУ МВД России. 2020. № 2 (48). С. 95–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-issledovaniya-psihologicheskogo-vliyaniya-semi-nahodyascheysya-v-sotsialno-opasnom-polozhenii-na>
5. Красненкова С.А., Маркова И.И. Социально-психологические характеристики восприятия родительского отношения наркозависимыми делинквентами молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2. С. 36–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-harakteristiki-vozpriyatiya-roditelskogo-otnosheniya-narkozavisimymi-delinkventami-molodezhnogo>
6. Латышева М.А. Особенности образа родителей у девушек, воспитанных в неполной семье (психосемантическое исследование) // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-2. С. 307–310. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obraza-roditeley-u-devushek-vozpitannyh-v-nepolnoy-semie-psihosemanticheskoe-issledovanie>
7. Лузина Е.Ю. Особенности образа родителя и его роль в развитии личности ребенка // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 1–2. С. 89–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25332907>
8. Мицык Т.А. Девиантное поведение подростков как следствие неблагоприятного взросления // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 2. С. 125–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-podrostkov-kak-sledstvie-neblagopoluchnogo-vzrosleniya>
9. Писарева А.А. Значимость образа родителей в психологическом консультировании подростка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 105. С. 188–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-obraza-roditeley-v-psihologicheskom-konsultirovanii-podrostka>
10. Писарева А.А. Образ родителей у подростков с нарушениями адаптации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 98. С. 291–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-roditeley-u-podrostkov-s-narusheniyami-adaptatsii>
11. Просекова В.М., Павленко Ю.А. Связь родительского отношения и девиантного поведения подростков // Таврический журнал психиатрии. 2017. № 2 (79). С. 34–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-roditelskogo-otnosheniya-i-deviantnogo-povedeniya-podrostkov>
12. Реан А.А. Отец и мать в сознании детей и подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 204–209. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otets-i-mat-v-soznanii-detey-i-podrostkov>
13. Слученкова К.А. Образ реального и идеального отца: особенности представлений у подростков // Universum: психология и образование. 2018. № 3 (45). С. 31–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-realnogo-i-idealnogo-otca-osobennosti-predstavleniy-u-podrostkov>

14. Шатыр Ю.А, Мулик И.Г., Улесикова И.В., Деларю В.В., Мулик А.Б. Систематизация факторов формирования социальных девиаций // Logos et Praxis. 2017. № 3. С. 136–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-faktorov-formirovaniya-sotsialnyh-deviatsiy>
15. Шульга Т.И., Филатов А.В. Особенности отношения девиантных подростков к матерям // Вестник МГОУ. Сер.: Психологические науки. 2017. № 3. С. 57–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otnosheniya-deviantnyh-podrostkov-k-materyam>
16. Юлусова О.В. Образ матери в восприятии мальчиков и девочек: сопоставительный анализ // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: матер. Всерос. науч.-метод. конф. 2017. С. 4116–4120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28977656>.
17. Beharry M.S., Christensen R. Homelessness in Pediatric Populations: Strategies for Prevention, Assistance, and Advocacy // Pediatric Clinics of North America. 2020. No. 67. P. 357–372. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pcl.2019.12.007>
18. Cohen-Cline H., Jones K., Vartanian K. Direct and indirect pathways between childhood instability and adult homelessness in a low-income population // Children and Youth Services Review. 2021. No. 120. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2020.105707>
19. Flach Y., Razza S.T. Suicidality in homeless children and adolescents: A systematic review // Aggression and Violent Behavior. 2021. No. 57. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2021.101575>
20. Hyde J. From home to street: Understanding young people’s transitions into homelessness // Journal of Adolescence. 2005. No. 28. P. 171–183. DOI: [10.1016/j.adolescence.2005.02.001](https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2005.02.001)
21. Keevers L., Rambaldini-Gooding D. Practices effective for assisting young people avoid or exit homelessness: Young service recipient’s perspectives // Children and Youth Services Review. 2020. No. 119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2020.105492>
22. Rew L. Caring for and connecting with homeless adolescents // Family and Community Health. 2008. No. 31. P. 42–51. DOI: [10.1097/01.FCH.0000304017.13255.12](https://doi.org/10.1097/01.FCH.0000304017.13255.12)
23. Robinson E., Power L., Allan D. What works with adolescents? Family connections and involvement in interventions for adolescents problem behaviours // Family Matters. 2011. No. 88. P. 57–64. URL: <https://aifs.gov.au/publications/family-matters/issue-88/what-works-adolescents>
24. Tucker J.S., Edelen M.O., Ellickson P.L., Klein D.J. Running away from home: a longitudinal study of adolescent risk factors and young adult outcomes // Journal of Adolescence. 2011. No. 40 (5). P. 507–518. DOI: [10.1007/s10964-010-9571-0](https://doi.org/10.1007/s10964-010-9571-0)
25. Weisbrot D.M., Carlson G.A. When no diagnosis “fits”: Diagnostically homeless and emotionally dysregulated children and adolescents // Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America. 2021. No. 30. P. 445–457. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chc.2020.10.015>

IDEAS OF ADOLESCENTS PRONE TO VAGRANCY ABOUT PARENTS

A.N. Simanovich (Krasnoyarsk, Russia)

T.Yu. Todysheva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. To solve the challenges of parent-child relationships among adolescents prone to vagrancy and their parents, it is necessary to know what ideas adolescents have about their parents. We believe that if we take into account the features of existing ideas about parents among adolescents prone to vagrancy, we can introduce changes into these structures. By correcting negative ideas about parents while working with the underaged, it is possible to harmonize child-parent relationships and thereby reduce the possibility of repeating deviant behavior.

The purpose of the article is to describe features of the ideas about parents among adolescents prone to vagrancy.

The research methodology consists of the analysis and generalization of works of foreign and Russian researchers related to the study of ideas about parents and vagrancy as a social process closely related to the situation in a family.

Research methods. Twenty teenagers who are getting treatment in a residential facility for minors (Krasnoyarsk) were involved in the study of the ideas about parents of adolescents prone to vagrancy. The sample includes: 10 adolescents who are not prone to vagrancy and 10 adolescents with a medium intensity of a vagrancy syndrome.

The following tests were used as diagnostic tools: "Scale of Leaving and Vagrancy" (I.V. Makarov), "Adolescents about Their Parents" (ADOR) by I. Schaefer (modified by Z. Mateychik and P. Rzhichan), "Parent-Child Relationships" (S.V. Lippo, S.T. Posokhov). To describe personality characteristics of parents, we used the test "Five Statements" which is based on the test "Twenty Statements" by M. Kuhn, T. McPartland.

To summarize and analyze empiric materials, mathematical methods of statistical data processing were used: descriptive statistics and the Mann-Whitney test.

Research results. The authors assumed and empirically proved that the ideas about parents among adolescents prone to vagrancy differ from the ideas about parents among adolescents who are not prone to vagrancy. The research gives an opportunity to identify significant criteria in the ideas about a father among adolescents prone to vagrancy (hostility, directivity, proximity factor, demographic and socio-psychological characteristics: age, education, profession, hobby, bad habits, as well as frequency and satisfaction with relationships with a father, emotional coloring of these relationships) and the ideas about a mother (hostility, autonomy, inconsistency, criticism factor, demographic and socio-psychological characteristics: age, education, profession, hobby, bad habits, as well as frequency and satisfaction with relationships with a mother, emotional coloring of these relationships).

Conclusions. The results of the research allow identifying features of the ideas about parents among adolescents prone to vagrancy which are of practical interest for intervention with adolescents prone to vagrancy and have disturbed child-parent relationships, as part of the system of social services and psychological assistance.

Keywords: *vagrancy, adolescence, ideas about parents, image of parents, child-parent relationships, abnormal behavior, deviant behavior, homelessness, neglect, maladjustment.*

Simanovich Alina N. – Educational Psychologist, Secondary School No. 150 named after hero of the Soviet Union V.S. Molokov (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: alins-91@yandex.ru

Todysheva Tatyana Yu. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology, KSPU named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: ttodysheva@mail.ru

References

1. Andronnikova O.O. Specifics of psychological and pedagogical support of victimized adolescents prone to vagrancy // Vestnik NGPU (Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University). 2019. No. 1. P. 123–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-viktimnyh-podrostkov-sklonnyh-k-brodyazhnichestvu>
2. Vishnevetsky K.V. Characteristics of vagrancy as a social phenomenon // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki (Human, Socio-economic and Social Sciences). 2019. No. 4. P. 93–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-brodyazhnichestva-kak-sotsialnogo-yavleniya>

3. Gustova E.A., Gubanov A.V., Zverkova S.N. Features of perception of the parents' image in adolescence // *Gumanitarnoe prostranstvo (Humanitarian Space)*. 2019. No. 3. P. 420–432. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vospriyatiya-obraza-roditeley-v-podrostkovom-vozraste>
4. Dankova I.V. Theoretical and methodological foundations of the research of the psychological influence of the family in a socially dangerous condition on the deviant behavior of the underaged // *Vestnik KRU MVD Rossii (Vestnik of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)*. 2020. No. 2 (48). P. 95–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-issledovaniya-psihologicheskogo-vliyaniya-semi-nahodyascheysya-v-sotsialno-opasnom-polozhenii-na>
5. Krasnenkova S.A., Markova I.I. Socio-psychological characteristics of perception of parental relationships by young drug offenders // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya (Applied Legal Psychology)*. 2019. No. 2. P. 36–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-harakteristiki-vospriyatiya-roditelskogo-otnosheniya-narkozavisimymi-delinkventami-molodezhnogo>
6. Latysheva M.A. Features of the parents image in girls brought up in a single-parent family (Psychosemantic Research) // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya (Issues in Modern Pedagogical Education)*. 2018. No. 61-2. P. 307–310. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obraza-roditeley-u-devushek-vospitannyh-v-nepolnoy-semie-psihosemanticheskoe-issledovanie>
7. Luzina E.Yu. Features of the parents' image and its role in the development of the child's personality // *Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya (New Science: Current State and Ways of Development)*. 2016. No. 1–2. P. 89–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25332907>
8. Mitsyk T.A. Deviant behavior of adolescents as a result of dysfunctional growing // *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoy Sibiri (Bulletin of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia)*. 2016. No. 2. P. 125–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-podrostkov-kak-sledstvie-neblagopoluchnogo-vzrosleniya>
9. Pisareva A.A. The significance of the parents image in psychological counseling of a teenager // *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena (News of Herzen University)*. 2009. No. 105. P. 188–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-obraza-roditeley-v-psihologicheskom-konsultirovanii-podrostka>
10. Pisareva A.A. The parents' image in adolescents with adjustment disorder // *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena (News of Herzen University)*. 2009. No. 98. P. 291–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-roditeley-u-podrostkov-s-narusheniyami-adaptatsii>
11. Prosekova V.M., Pavlenko Yu.A. Connection between parental relationships and deviant behavior // *Tavricheskiy zhurnal psikhologii (Tavrisheskiy Journal of Psychiatry)*. 2017. No. 2 (79). P. 34–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-roditelskogo-otnosheniya-i-deviantnogo-povedeniya-podrostkov>
12. Rean A.A. Father and Mother in the minds of children and adolescents // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii (Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)*. 2017. No. 1. P. 204–209. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otets-i-mat-v-soznanii-detey-i-podrostkov>
13. Sluchenkova K.A. Image of a real and ideal father: Features of adolescents' ideas // *Universum: Psychology and Education*. 2018. No. 3 (45). P. 31–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-realnogo-i-idealnogo-otca-osobennosti-predstavleniy-u-podrostkov>
14. Shatyr Yu.A., Mulik I.G., Ulesikova I.V., Delarue V.V., Mulik A.B. Systematization of factors in the development of social deviations // *Logos et Praxis*. 2017. No. 3. P. 136–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-faktorov-formirovaniya-sotsialnyh-deviatsiy>
15. Shulga T.I., Filatov A.V. Features of relationships between deviant adolescents and their mothers // *Vestnik MGOU. Ser.: Psikhologicheskie nauki (Bulletin of Moscow State Open University. Ser.: Psychological Sciences)*. 2017. No. 3. P. 57–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otnosheniya-deviantnyh-podrostkov-k-materyam>

16. Yulusova O.V. The mother image in the perception of boys and girls: a comparative analysis. In: Proceedings of the Nationwide Scientific Methodological Conference "University Complex as a Regional Center of Education, Science and Culture". 2017. P. 4116–4120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28977656>
17. Beharry M.S., Christensen R. Homelessness in Pediatric Populations: Strategies for Prevention, Assistance, and Advocacy // *Pediatric Clinics of North America*. 2020. No. 67. P. 357–372. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pcl.2019.12.007>
18. Cohen-Cline H., Jones K., Vartanian K. Direct and indirect pathways between childhood instability and adult homelessness in a low-income population // *Children and Youth Services Review*. 2021. No. 120. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2020.105707>
19. Flach Y., Razza S.T. Suicidality in homeless children and adolescents: A systematic review // *Aggression and Violent Behavior*. 2021. No. 57. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2021.101575>
20. Hyde J. From home to street: Understanding young people's transitions into homelessness // *Journal of Adolescence*. 2005. No. 28. P. 171–183. DOI: [10.1016/j.adolescence.2005.02.001](https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2005.02.001)
21. Keevers L., Rambaldini-Gooding D. Practices effective for assisting young people avoid or exit homelessness: Young service recipient's perspectives // *Children and Youth Services Review*. 2020. No. 119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2020.105492>
22. Rew L. Caring for and connecting with homeless adolescents // *Family and Community Health*. 2008. No. 31. P. 42–51. DOI: [10.1097/01.FCH.0000304017.13255.12](https://doi.org/10.1097/01.FCH.0000304017.13255.12)
23. Robinson E., Power L., Allan D. What works with adolescents? Family connections and involvement in interventions for adolescents problem behaviours // *Family Matters*. 2011. No. 88. P. 57–64. URL: <https://aifs.gov.au/publications/family-matters/issue-88/what-works-adolescents>
24. Tucker J.S., Edelen M.O., Ellickson P.L., Klein D.J. Running away from home: a longitudinal study of adolescent risk factors and young adult outcomes // *Journal of Adolescence*. 2011. No. 40 (5). P. 507–518. DOI: [10.1007/s10964-010-9571-0](https://doi.org/10.1007/s10964-010-9571-0)
25. Weisbrot D.M., Carlson G.A. When no diagnosis "fits": Diagnostically homeless and emotionally dysregulated children and adolescents // *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*. 2021. No. 30. P. 445–457. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chc.2020.10.015>